

Кузнецова Е.В., д.э.н., профессор кафедры «Анализ хозяйственной деятельности и прогнозирование» РГЭУ «РИНХ», Ростов-на-Дону, Россия;
kuev@mail.ru

Шуляренко Е.И., студентка 4 курса кафедры «Экономическая безопасность, учет и право» ДГТУ, Ростов-на-Дону, Россия;
Lena_shulyarenko09@mail.ru

АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: в статье анализируются количественные показатели экономической преступности в Российской Федерации. Также определяется уровень экономической преступности на современном этапе развития общества.

Ключевые слова: экономическая преступность, характер экономических преступлений, количественные показатели, уровень раскрываемости.

Kuznetsova E.V., doctor of Economic Sciences, professor " Analysis of economic activity and forecasting " RSEU, Rostov-on-Don, Russia;
kuev@mail.ru

Shulyarenko E. I., 4th year student of the Departament "Economic security, accounting and law" DSTU, Rostov-on-don, Russia;
Lena_shulyarenko09@mail.ru

ANALYSIS OF CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMY

Annotation: the article analyzes quantitative indicators of economic crime in the Russian Federation. The level of economic crime at the present stage of society development is also determined.

Keywords: economic crime, the nature of economic crimes, quantitative indicators, the level of detection.

Уголовная ответственность за экономические преступления в Российской Федерации предусмотрена разделом VIII УК РФ, который отличается от других разделов Кодекса большим количеством разнообразных по родовым и видовым объектам составов преступлений.

Анализ современного состояния экономической преступности в Российской Федерации крайне важен в целях определения причин её возникновения и выработки в дальнейшем способов и мер предупреждения совершения преступлений данной категории[9].

Уголовно-правовая политика в сфере экономики, точнее, полное отсутствие таковой политики крайне негативно влияет на состояние конкуренции и в целом экономики. Сейчас, когда правительство говорит, что в условиях пандемии, в условиях сложной экономической ситуации необходимо ослабить административное давление контролирующих органов на бизнес, все – и государство, и бизнес – рьяно взялись за административные регламенты, инструкции, ГОСТы, федеральные и региональные законы.

Но есть более серьезная проблема – уголовное преследование за преступления в сфере экономики. Здесь нет такого единодушия. Предпринимаемые меры, на мой взгляд, совершенно бессистемны: мы видим слабые места и пытаемся, что называется, латать дыры[8].

По данным ГИАЦ МВД, в 2018 г. выявлено 109 463 преступления экономической направленности, из них – 36 543 преступления в сфере экономической деятельности, в 2019 г. – 104 927 таких преступлений, из них в сфере экономической деятельности стало больше – 37 788.

При этом по преступлениям экономической направленности осуждено менее 30% лиц, в отношении которых были возбуждены уголовные дела, а по преступлениям, предусмотренным гл. 22 УК РФ, – около 20%. По преступлениям экономической направленности прекращается до 14% уголовных дел, а по преступлениям в сфере экономической деятельности – до 10%. В то же время число оправданных по преступлениям экономической

направленности невелико: в 2018 г. – 155 человек[4], в 2019 г. – 139 человек; по гл. 22 УК РФ в 2018 г. – 27 человек, в 2019 г. – 35 человек[7].

Даже поверхностный анализ показывает, что лишь незначительная часть этих дел заканчивается приговорами. Остальные дела (до 70–80%) расследуются годами, приостанавливаются или прекращаются. Конечно, причины этого требуют глубокого исследования, но версия о том, что эти дела используются для уголовно-правового давления на бизнес, имеет право на существование.

74% уголовных дел возбуждаются в отношении микробизнеса и малого бизнеса. По проведенным опросам, значительная часть предпринимателей после того, как подверглись уголовному преследованию, не готовы вновь заниматься бизнесом: около 85% из них говорят о том, что бизнес был разрушен частично или полностью, у 4,2% – бизнес ушел в тень.

Все приведенные выше данные, на наш взгляд, – то самое свидетельство отсутствия разумной уголовно-правовой политики, которое негативно влияет на экономику и состояние конкуренции в стране. Необходимы выработка такой политики с участием государства, науки и бизнеса и ревизия уголовного законодательства с точки зрения общественной опасности, вызываемой экономическими преступлениями.

В задачи, которые стоят перед УК РФ это – охрана собственности, охрана конституционного строя и охрана общественной безопасности. Возможно, в них и скрыты те задачи, которые должен выполнять уголовный закон в сфере экономики? Или таких задач в общей части УК РФ[3] просто нет. А если нет, то отсюда и тот хаос, который содержится в особенной части кодекса, и не совсем ясно, решению каких задач служат нормы гл. 22 и 23 УК РФ.

Именно исходя из задач УК РФ, законодатель должен определять, какие деяния являются общественно опасными и преступными, какое наказание за эти деяния необходимо установить. В зависимости от того, какие задачи в сфере экономической деятельности предусмотрит в УК РФ законодатель, и нужно будет конструировать уголовно-правовые запреты.

Возможно, что это будет охрана экономической безопасности страны или охрана прав добросовестного бизнеса либо охрана существующей экономической системы. Возможно, законодатель сформулирует какие-то иные задачи. Но лишь после определения общих задач возможно будет разработать специальные нормы, отражающие опасности для экономики, вводящие запреты и наказания.

На сегодняшний день существует достаточно сбалансированная система подследственности. Вряд ли в ней нужно что-то менять. Но если говорить о будущем, уже более полувека то затихает, то возобновляется дискуссия о создании единого следственного органа. Думается, что его создание было бы целесообразным.

Тогда можно и нужно будет создавать специальные подразделения по расследованию преступлений в сфере экономики. Это есть и сейчас. Но если на уровне центральных аппаратов ведомственного следствия это работает, то на уровне управлений субъектов РФ качество следствия по преступлениям в сфере экономической деятельности несколько ниже, а если говорить о городском и районном звеньях, то такая специализация носит формальный характер и не работает. Конечно, это крайне негативно сказывается на качестве следствия. Это и есть одна из главных причин низкого качества следствия по экономическим делам, а вовсе не то, что существует альтернативная подследственность[5].

В большинстве составов гл. 22 УК РФ («Преступления в сфере экономической деятельности») порогом крупного ущерба, дохода либо задолженностью в крупном размере признается сумма, превышающая 2 млн 250 тыс. руб., а особо крупного – 9 млн руб. Но в многострадальной ст. 159 УК РФ («Мошенничество») значительным ущербом для этого преступления, связанного с невыполнением договорных обязательств, законодатель считает 10 тыс. руб., а особо крупным – 12 млн. Эти очевидно не сопоставимые значения создают угрозу для предпринимательства в целом – причиненный вред и последствия для бизнеса несопоставимы.

По некоторым составам преступлений это 6 млн руб., по уголовно наказуемым картелям – 50 млн. Такой подход к криминализации деяний в сфере экономической деятельности не соответствует реалиям современной экономики и не отражает общественной опасности уголовно наказуемых деяний в данной сфере.

В условиях современной экономики доход 2,25 млн руб. от незаконной предпринимательской деятельности компания, которая без лицензии управляет многоквартирными жилыми домами, может получить за несколько дней. Получить 9 млн руб. – тоже не проблема, а при таком особо крупном доходе наказание – до 5 лет лишения свободы – сопоставимо с наказанием за картель с отягчающими обстоятельствами. Но там повышение цен и доходкратно больше – 250 млн руб. Общественная опасность этих деяний несопоставима, а наказание практически одинаковое.

Можно предложить другое решение. В законопроекте, который Правительство РФ внесло в Государственную Думу по поручению Президента РФ, предусматривается поднять сумму дохода для признания картеля преступным до 100 млн руб. Целесообразно поднять пороги дохода и по другим составам преступлений, предусмотренным гл. 22 УК РФ, до тех же примерно показателей, что существенно сократит количество мелких уголовных дел и уменьшит уголовно-правовую нагрузку на бизнес.

Думается, такой подход к частичной декриминализации преступных деяний в сфере экономической деятельности – правильное решение с точки зрения обычного здравого смысла и оценки общественной опасности деяний[6].

Мировое соглашение. Данный инструмент редко используется государством в спорах с бизнесом. В уголовном процессе преследуемый обязан согласиться со всем, что предполагают следственные органы – ущербом, пени, недоимками, и уплатить их в полном объеме для того, чтобы получить право на прекращение преследования[7].

На самом деле, в УПК РФ[2] достаточно много различного рода форм соглашений в уголовном процессе, закрепляющих договоренности сторон обвинения и защиты. Например, прекращение уголовного дела в связи с возмещением ущерба, сокращенная форма дознания, особый порядок судебного разбирательства, досудебное соглашение со следствием. Все это – своего рода процессуальные соглашения, направленные на смягчение наказания или освобождение от уголовной ответственности. Вводить еще одну форму в виде мирового соглашения вряд ли нужно.

Также было бы неправильно ставить возможность уголовного преследования в зависимость от того, оспорена сделка или нет, признана ли она недействительной или ничтожной в порядке, установленном гражданским судопроизводством. Другой вопрос, что если удалось доказать мошенничество или иное преступление, то тогда надо признавать такую сделку ничтожной либо недействительной.

Опыт Казахстана, который изменил подход к возбуждению уголовных дел по преступлениям в сфере экономики, заслуживает внимания и мог бы быть применен в определенной части у нас. Думается, что государственным органам, когда они обращаются с заявлениями о преступлении в сфере экономики, возможно или даже необходимо вменить обязанность определять вред, исчислять доход, подтверждать это актами проверок, ревизий и аудитов. Но совершенно неприемлемо такие обязанности возлагать на бизнес и на граждан. Этим мы ограничим для них доступ к правосудию в том случае, когда в отношении них совершено преступление.

Полагаем, было бы уместно еще одно нововведение. Расследование преступлений в сфере экономической деятельности требует специальных познаний (речь идет, например, о налоговых преступлениях, о преступлениях против конкуренции, о преступлениях в банковской сфере, о манипулировании ценами). В этом случае считаем необходимым предусмотреть в УПК РФ норму об обязательном заключении специалиста по такой категории дел, которое тот должен подготовить после возбуждения

уголовного дела и до предъявления обвинения либо окончания предварительного следствия.

Выделение специальных составов преступления возможно, когда, например, необходимо подчеркнуть общественную опасность деяния либо предусмотреть уголовную ответственность за посягательство на несколько объектов. В случае с мошенничеством, на наш взгляд, такой необходимости не было. Выделение специальных составов преступления в зависимости от сферы и способа совершения было неудачной попыткой, это привело к увеличению количества уголовных дел о мошенничестве, которые возбуждаются по этим специальным составам, и усилению того самого уголовно-правового давления на бизнес.

Часть 1.1 ст. 108 УПК РФ запрещает заключать под стражу обвиняемых предпринимателей. Сейчас этот запрет игнорируется судами с использованием аргументации, что преступная деятельность, в которой обвиняется предприниматель, не является предпринимательством и направлена не на извлечение прибыли на свой риск.

Несомненно то, что в каждом случае судам необходимо тщательно исследовать доказательства того, являлась ли эта деятельность предпринимательской. В том случае, если она все-таки является таковой, то руководствоваться ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ. Думаю, что это должно быть предметом для изучения и обобщения судебной практики. Нужен либо обзор судебной практики, либо постановление Пленума Верховного Суда РФ на эту тему.

Считаем, что по всем экономическим преступлениям, относящимся к категории тяжких и особо тяжких, у подсудимого должно быть право на рассмотрение его дела судом присяжных.

Особый порядок – сложная и чувствительная тема. Некоторые считают его прогрессивной формой, целью которой является процессуальная экономия и смягчение участи подсудимого, решившего покаяться и сотрудничать с государством. Однако такие особые формы расследования и рассмотрения

уголовных дел начали превалировать на практике, что является опасной тенденцией. В случае рассмотрения дела в особом порядке суды лишены права вынести оправдательный приговор, даже в случае, когда судья придет к выводу о том, что подсудимый оговорил себя или в содеянном нет состава преступления.

Есть еще масса проблем. Дача согласия обвиняемым на рассмотрение дела в особом порядке происходит на стадии предварительного следствия. Это может приводить к тому, что следователь, зная об этом и понимая, что доказательства в суде исследоваться не будут, оправдательного приговора не будет, потеряет мотивацию к сбору доказательств. Такая ситуация крайне негативно влияет на качество следствия и на профессионализм следователей. Особенно она опасна по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. Наверное, правильнее было бы давать согласие на особый порядок после окончания предварительного следствия и только суду. В данном случае у следователя сохраняется стимул собирать доказательства, что должно повысить качество следствия и уровень процессуальных гарантий для обвиняемых.

Наиболее перспективным является направление выработки в порядке межведомственного взаимодействия всех правоохранительных органов, специальной программы по профилактике экономических преступлений. Причем построение данной программы должно исходить из сведений о характеристике лиц, склонных к совершению преступлений, так называемого социального портрета преступника, который составляется по результатам обобщения характеристики лиц, виновных в совершении преступлений в сфере экономики.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования

- 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.03.2014. № 9. Ст. 851.
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ // «Парламентская газета», № 241-242, 22.12.2001.
 3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
 4. Васько А. А. Современное состояние экономической преступности в Российской Федерации: статистический анализ // Отечественная юриспруденция. 2018. №2 (27).
 5. Гаухман Л.Д. Преступления в сфере экономической деятельности. М.: ЮрФорм, 2013.
 6. Шумилина В. Е., Черкасова О. С. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РФ // Современные проблемы экономической безопасности, учета и права в Российской Федерации. Том 1 . AUS PUBLISHERS . 2020. С. 8-8. DOI: 10.26526/conferencearticle_5c50600c4d9cd8.69286726 URL: https://auspublishers.com.au/ru/nauka/conference_article/3065/view (дата обращения: 27.11.2020).
 7. Орешкин М.И.К вопросу о либерализации уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // Уголовная юстиция. 2019. №13.
 8. Преступления в сфере экономики : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Н. А. Лопашенко, М. И. Третьяк ; ответственный редактор А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 123 с.
 9. Изварина Н.Ю., Шумилина В.Е., Кудовба О.Н. Статистический анализ преступлений в сфере экономической деятельности// Философия права – 2020 г. - № 3(94) – с. 96-104

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Assembly of legislation of the Russian Federation 03.03.2014. № 9. Ст. 851.
2. Criminal-procedure code of the Russian Federation dated 18.12.2001 №. 174- FL // «parliamentary newspaper»
3. Criminal code of the Russian Federation of 13 June 1996 № 63-FL// Collection of legislation of the Russian Federation, 17.06.1996, №25, article 2954
4. Vasko A.A. Current state of economic crime in the Russian Federation: statistical analysis // Domestic jurisprudence. 2018. №2 (27).
5. Gaukhman L. D. Crimes in the sphere of economic activity. Moscow: Yurform, 2013
6. Shumilina V.E, Cherkasova O.S. FEATURES OF LEGAL REGULATION OF ECONOMIC SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION // Modern problems of economic security, accounting and law in the Russian Federation. Volume 1. AUS PUBLISHERS. 2020.S. 8-8. DOI: 10.26526 / conferencearticle_5c50600c4d9cd8.69286726 URL: https://auspublishers.com.au/ru/nauka/conference_article/3065/view (date accessed: 11/27/2020).
7. Oreshkin M.I. on the issue of liberalization of criminal liability for crimes in the sphere of economic activity // Criminal justice 2019. №13.
8. Crimes Crimes in the field of Economics: a textbook for bachelor's and master's degrees / N. A. Iopashenko, M. I. Tretyak; responsible editor A.V. Naumov, A. G. Kibalnik. - Moscow: YuraytPublishing house, 2019. - 123 p.
9. Izvarina N.Yu., Shumilina V.E., Kudovba O.N. Statistical analysis of crimes in the sphere of economic activity // Philosophy of Law - 2020 - № 3 (94) - p. 96-104